

"Какая охуенная вонь!" — воскликнул Бронн, пробираясь по канализации Харренхолла. Он был по пояс в грязи, держа в одной руке свой боевой кинжал, а в другой — фонарь. Все, о чем он мог думать, кроме запаха, это то, как он собирается убить Тириона Ланнистера, если тот когда-нибудь выберется отсюда живым. Стены слишком высоки для веревок и крюков, сказал имп. Ворота слишком сильны, чтобы спешить с ними, сказал он. Подождите, мне пришла в голову блестящая идея в моем грёбанном мозгу размером с карлика. "Канализационные трубы!" он сказал. «Я отвечал за канализацию Утеса Кастерли. Они впадали в море, поэтому канализация Харренхолла должна была смыть все дерьмо и грязь в северной части Ока Бога. Небольшая группа людей могла проникнуть внутрь, подняться и открыть ворота, прежде чем кто-либо узнает, что они в замке. А у леди Уэнт в крепости мало людей, так что там не будет столько дерьма и мочи.

Бронн велел ему идти на хуй, а Тиметт и Шагга сказали, что отрежут себе члены и скормят их козам леди Уэнт, прежде чем те попадут в канализацию. Сир Джейсон не сказал ни слова, и Бронн видел по его лицу, что он боится идти под замком в заполненную дерьмом канализацию. Только когда сам Тирион сказал, что сделает это, Бронн наконец уступил.

«Ты грёбанный гном», — воскликнул Бронн. «Ты утонешь в двух футах дерьма, прежде чем попадешь на два фута в канализацию. Если я это сделаю, мне нужен замок и светлость, когда все это будет сделано. где-нибудь в хорошем месте, и с высокородной дамой в качестве моей жены, чтобы сосать мой член каждую ночь».

— Готово, — сказал Тирион без малейшего колебания. Бронн ухмыльнулся. О, он знал, что этот маленький засранец сделает все возможное, чтобы это обещание сбылось, потому что он был Ланнистером, а все Ланнистеры заплатили свои грёбанные долги. До сих пор он достаточно хорошо платил Бронну монетами, едой, вином и женщинами. Ну, еще не столько монеты, так как они не нашли сундуков с золотом Тириона в лагере его отца. Но обещание было обещано, а обещание Ланнистера стоило больше, чем обещание большинства людей. Борьба за Беса в Долине может оказаться одним из лучших решений, которые когда-либо принимал Бронн. Но у него также был страх, что когда-нибудь он может пожалеть об этом, когда язык Беса доставит ему больше проблем, чем Бронн или остальные могли бы его вытащить. Ну ладно, наслаждайся жизнью, пока можешь.

— Милорд, — ошетинился сир Джейсон. «Этот человек обычный наемник. Он груб с вами и моими людьми, а вы обещаете ему замок и светлость?»

Они были на холме, далеко за пределами Харренхолла, и смотрели вниз на замок в конце дня. Им понадобилось четыре дня, чтобы добраться сюда по труднопроходимой местности, и все они устали и устали от седла. Замок перед ними был поистине чудовищным, крепким и грозным. Даже несмотря на то, что его стены и башни были сломаны и увенчаны камнем, расплавленным огнем дракона, у него все еще были самые высокие стены и самые прочные ворота из всех замков на земле. Бронн бросил взгляд, и прежде чем он успел сказать это, Тирион озвучил свои мысли и сказал, что стены слишком высоки.

«А как насчет уловки? Попробуй ворваться в ворота, когда они откроются», — предложил Бронн.

— Нет, — сразу сказал Тирион. «Негде спрятаться достаточно близко. Земля перед воротами плоская и открытая. Кроме того, как мы заставим их открыть свои ворота? Риверран Все в этой стране знают, как я выгляжу, сир Джейсон и его люди в цветах Ланнистеров, а вас и горных племен вряд ли ждут как усталых путников. Я мог бы спеть Леди Уэнт «Дожди Кастемира» и надеяться, что она поняла, но я сомневаюсь, что это сработает. Ее замок уже в руинах.

Однако...» И тут он упомянул о канализации, и спор начался.

После комментария сира Джейсона о Бронне Тирион уставился на рыцаря своими несовпадающими глазами. «Этот человек спас мне жизнь, сир Джейсон, и может сделать это снова в будущем, так что я позволяю ему немного свободы действий, когда дело доходит до реверанса.

Сир Джейсон глубоко вздохнул. «Для меня было бы честью войти в...»

— Ты мне не нужен, — резко сказал Бронн, перебивая его. «Вы сражаетесь копьем с коня. Не так уж много смысла в том, чтобы прокрасться в замок».

Сир Джейсон уставился на Бронна. — Вы сомневаетесь в моей чести?

— Нет, — сказал ему Бронн. «Просто рассказывай, как есть. Почему все рыцари впадают в ярость, когда кто-то говорит им, что они не могут что-то сделать?»

«А теперь посмотри сюда...»

"Достаточно!" — приказал Тирион. «Враг там, джентльмены». Он указал на замок. «Бронн поведет отряд в канализацию на берегу озера. Мы соберемся здесь и бросимся к воротам, когда он их откроет. Сколько человек ты думаешь взять в свой отряд, Бронн?»

— Не нужна вечеринка, — ответил Бронн. «Слишком много шумят. Меня и еще одного-двух должно хватить. Кто-то убьет охрану, пока один открывает ворота». Он посмотрел на Тиметта. — Не ты, слишком большой. Он посмотрел на Шаггу, и большой горец рассмеялся. «Шагга в дерьме не плавает».

— Я пойду, — раздался позади них тихий голос.

Тирион уставился на своего оруженосца. «Под, тебе не обязательно это делать, есть и другие...»

«Да, милорд. Но я все равно хочу идти. Милорд».

Тирион посмотрел на Бронна, и Бронн кивнул. — Ладно, пойдем, только вдвоем.

— Возьми фонарь, — посоветовал Тирион. «Когда ворота откроются, подайте нам сигнал фонарем».

Бронн и Подрик вскоре ушли. Когда стемнело, они пешком пошли на запад, Под нес незажженный фонарь. Земля была холмистой и покрытой деревьями, предлагая хорошее укрытие. Так близко к замку не было ни ферм, ни деревень, а значит, и любопытных людей, что вполне устраивало Бронна. Обыкновенные считали, что Харренхолл проклят, и никто не смеет жить в его тени.

Бронн тихо выругался про себя, пока они двигались вдоль небольшого ручья, впадающего в Око Бога. Он понятия не имел, где находится канализация, а искать в угасающем дневном свете будет нелегко. Слева от него возвышалась большая часть Харренхолла, его черные стены смотрели на них. Бронн просто надеялся, что наверху на него не смотрели настоящие глаза.

Они достигли береговой линии озера, когда солнце зашло, и Бронн проклял их невезение. Стены замка находились далеко позади берега, а не прямо на нем, и в озеро вдавалась длинная

пристань. В угасающем свете он не мог разглядеть ни лодок, ни охранников.

— Пошли, — сказал он Поду тихим голосом. "Мы прогуляемся по берегу, но красиво и медленно. Ищите какие-нибудь просветы в скалах".

К канализационным отверстиям их направил не вид, а запах. Бронн первым учуял запах, а потом Под. К тому времени уже стемнело, и он думал о том, чтобы рискнуть зажечь лампу, чтобы им было лучше видно, когда Под ахнул, и Бронн повернулся, готовый к бою. Но вместо того, чтобы увидеть Поду с перерезанным горлом, Бронн увидел, как он смотрит на небо. "Что это?" — спросил Под, указывая вверх. Бронн тоже посмотрел вверх и увидел красную полосу на темнеющем небе.

«Понятия не имею. Но он достаточно хорошо осветит наш путь».

Вскоре они обнаружили реку с дурно пахнущей канализационной водой, которая впадала в озеро. За последние 300 лет в скалах и песке был прорыт канал шириной около двадцати футов, поскольку дерьмо, моча, грязные ванны и вода для мытья посуды вытекали из великого замка. Они прошли по каналу вглубь суши ярдов пятьдесят и подошли к проходу из кирпича с воротами, преграждавшими его.

— Это нехорошо, — сказал Бронн, потянув за прутья. Они бы не сдвинулись с места. «Ну что ж, мы попытались. Думаю, нам придется двигаться дальше, не захватив Харренхолл».

— Подожди, — сказал Под. «Земля под воротами истерлась. Думаю, я смогу протиснуться».

Бронн вздохнул. Мальчик слишком стремился угодить и собирался убить их обоих. "Правильно. Попробуйте."

Пять минут спустя Под проскользнул, и ему не оставалось ничего другого, кроме как попробовать еще и Бронн. Это заняло у него немного больше времени, и запах сводил его с ума, но вскоре он вырвался и оказался на другой стороне. Оба они были склизкими от грязной воды и грязи.

«Я думаю, что после этого нужно принять ванну», — прокомментировал Бронн, когда они вошли в выложенный кирпичом канализационный туннель. Вода текла тонкой струйкой и была здесь всего по щиколотку. Туннель поднимался вверх, позволяя отходам Харренхолла стекать в озеро. Под зажег фонарь, и вскоре они двинулись вверх по склону: Бронн с фонарем в одной руке и боевым кинжалом в другой, Под сзади с обнаженным коротким мечом.

Через десять минут они подошли к перекрестку с тремя туннелями, один прямо, один налево и один направо.

"Каким образом?" — спросил Бронн.

— Вода течет больше всего из туннеля впереди, — сказал Под. «Бьюсь об заклад, именно там живет большинство людей».

Бронн посмотрел на него. — Не такой уж ты и глупый?

Под сглотнул. — Нет, мой лорд.

— Я не лорд, — фыркнул Бронн. "Еще нет."

— Да, мой... да.

Бронн двинулся вперед в туннель перед ними, и Под последовал за ним. По мере того, как они шли, вонь росла, вода становилась глубже, и тогда они увидели первых крыс. Бронн ничего не знал о крысах, он насмотрелся на них в своей жизни, на ферме, где родился, в осадах, в которых принимал участие в качестве наемника, по обе стороны линии осады и в нескольких кораблях, на которых он бывал. Но, как и в Харренхале, в этих крысах было что-то чудовищное. Они были огромными, и их глаза зловеще светились в свете фонарей, прежде чем они убежали прочь.

— Большой, — прошептал Под, и Бронн кивнул. Еще через пятнадцать минут ходьбы Бронн шагнул вперед, и вдруг под его ногой ничего не оказалось. Он споткнулся, его ноги немного подкосились, затем он восстановил равновесие и оказался по пояс в грязной канализационной воде. Именно тогда он громко выругался по поводу вони и придумал сотню способов убить Тириона.

"Какая ебанутая вонь!" — воскликнул он. Под осторожно шагнул в более глубокую часть рядом с ним, и в свете фонаря они увидели, что находятся в круглом перекрестке, и канализационная вода медленно стекала из нескольких небольших отверстий над ними. Бронн собирался снова выругаться, думая, что им придется ползти на четвереньках по одному из этих грязных отверстий, когда заметил ступени каменной лестницы, вырубленной в камне круглой стены. Он поднялся, и в потолке была узкая решетка.

"Что это?" — спросил Под, вглядываясь в полумрак.

— Выход, — сказал Бронн с облегчением. «Держи это». Он передал Поду фонарь, а затем Бронн вложил свой боевой кинжал в ножны, подошел к каменной лестнице и взобрался наверх. Камни были скользкими, и он был весь в дерьме, пахнущем слизью, но он медленно поднялся примерно на двадцать футов и вскоре взялся за решетку. Бронн не мог видеть ничего, кроме темноты над решеткой. Медленно он нажал, и она легко открылась. Бронн высунул голову в квадратный проем и через мгновение понял, что решетка ведет в маленькую каменную комнату. Он взобрался наверх, вытащил свой кинжал и долго сидел на корточках, прислушиваясь, ожидая... но ничего не произошло. Когда его глаза привыкли к свету, он увидел дверь с ручкой. Он попробовал, и он слегка приоткрылся. Он быстро закрыл ее, позвал Поду, чтобы тот поднялся. Мальчику было труднее карабкаться с фонарем, и он дважды чуть не поскользнулся, но вскоре он оказался достаточно высоко, чтобы передать Бронну фонарь, который он быстро задул, пока Под карабкался оставшуюся часть пути.

"Что это?" — спросил Под шепотом.

Бронн пожал плечами. «Не знаю. Может быть, способ добраться до канализации, чтобы прочистить ее или отключить, если она засорится. Давай осмотрим окрестности».

Он медленно открыл дверь, и они вышли в темный коридор. Он был длинным и от него вело много дверей. Бронн снова тихо выругался. Харренхолл был огромным как снаружи, так и внутри. В нем были сотни спален, залов, кухонь, конюшен, кладовых и много-много других комнат. Но и там было жутко пусто. Они медленно пробирались в темноте, пробуя двери, которые всегда вели в пустые комнаты. Они нашли еще один коридор, затем еще один, и как только Бронн подумал, что они безнадежно заблудились, Под подтолкнул его.

«Я вижу свет».

Бронн посмотрел в указанном Подом направлении, и вот он, факел на стене в боковом

коридоре. Факел означал выход. Но это также означало, что здесь жили люди. Бронн обнажил кинжал, а Под достал свой короткий меч. Они тихо двинулись дальше и вскоре увидели на стенах новые факелы. Через некоторое время они свернули в другой коридор и там, в конце, увидели отверстие. Она вела во внутренний двор. Вокруг никого не было.

Бронн как раз собирался пересечь двор, когда услышал кашель. Он замер, посмотрел вверх и там на стене в свете красной полосы неба увидел силуэт человека с копьем. Потом он увидел еще одну, а потом и третью справа. Когда его глаза привыкли к свету, он увидел прямо напротив них маленькие ворота, достаточно большие для двух человек или человека на лошади, но не более того. Там был четвертый человек с копьем. Путь через этот двор был долгим, и Бронн никак не мог увидеть, как он делает это, чтобы кто-нибудь его не заметил. Они могли поискать другие ворота, главные ворота, но это займет время, и они могут наткнуться на небольшой гарнизон леди Уэнт.

Он повернулся к Поду. "Парень, ты за мной, и ничего не говоришь и ничего не делаешь. На воротах один охранник, а на стене трое. Мы убьем охранника у ворот, откроем ворота, ты помашешь фонарем, потом мы охраняем ворота пока остальные не придут сюда."

Под сглотнул и нервно кивнул. — Да, мой... да.

— Убери свой меч, — сказал ему Бронн, а затем он и Под убрали свое оружие в ножны. Недолго думая, Бронн направился к воротам. Они были почти настороже, прежде чем он заметил их, и трое на стене не подали виду, что заметили что-то неладное.

— Привет, друг, — сказал Бронн охраннику у ворот.

"Кто здесь?" последовал нервный ответ.

— Скромные работники леди Уэнт, — сказал Бронн.

«Семь адов, что за вонь?» — сказал охранник более спокойным тоном.

— Нас, — сказал Бронн. «Отключал канализацию и просто шел в баню. Не могли бы вы направить нас?»

Охранник указал направо. «Мимо главных ворот и кузницы, большого низкого каменного здания. И поторопитесь, пока мы все не умерли от смрада».

"Большое спасибо. Скажите, мы с моим юным другом хотели узнать, что это за штука в небе?"

Бронн указал вверх, мужчина посмотрел вверх, и это было последнее, что он сделал, когда кинжал Бронна перерезал ему горло, и он упал с грохотом, прежде чем Бронн успел его поймать.

"Они убили его!" — прокричал голос сверху, и копьё просвистело мимо уха Бронна и вонзилось в землю.

"Ворота!" — крикнул Бронн Поду, когда тот побежал вперед. На воротах была тяжелая металлическая перекладина, которую они быстро подняли, отбросили в сторону и толкнули железные ворота. Там был длинный туннель, освещенный тремя факелами, и в конце была толстая деревянная дверь.

"Открой его и сигнализируй остальным!" Бронн закричал Поду, и пока Под бежал по туннелю,

Бронн вытащил свой меч и кинжал и повернулся как раз вовремя, чтобы встретиться лицом к лицу с тремя охранниками, стоявшими на стенах. Бой был коротким, когда меч Бронна пронзил горло одного из них, а кинжал подрезал другому подколенное сухожилие, когда он пригнулся под ударом копья и перерезал мужчине заднюю часть ноги. Мужчина упал в агонии, а затем у третьего был вынут короткий меч, и они с Бронном обменялись несколькими ударами, прежде чем меч Бронна глубоко вонзился в подмышку левой руки, где у человека не было доспехов. Он закричал от боли, а затем Бронн вонзил кинжал ему в горло и проделал то же самое с кинжалом на земле, которому он перерезал подколенное сухожилие.

Теперь он услышал еще крики со всего замка, и факелы приближались к ним. Он повернулся и увидел, что ворота в дальнем конце открылись, но у Пода были проблемы с фонарем.

"Быстрее! У нас компания!"

Не было времени говорить больше, так как несколько мужчин бросились к нему. Но в узком туннеле у Бронна было преимущество, так как за раз на него могли напасть не более одного-двух. Если бы они были умнее, то метнули бы в него копья или позвали лучников, но они не были умны, и их кровь кипела, поэтому они обнажили мечи и бросились на него, сначала двое, потом еще двое, и к тому времени, как эти четверо были Мертвый мальчик сделал свое дело, и Бронн услышал боевой рев Шагги и Тиметта, а сир Джейсон и его люди не отставали. Шагга и Тиметт подошли к Бронну и начали размахивать топорами, когда более сорока воинов Уэнта столпились в туннеле перед ними. Это была мрачная кровавая работа, и она продлилась бы дольше, если бы у людей сира Джейсона не было с собой копий, и они вонзились глубоко в толпу Уэнта. Двое мужчин упали под ударами копий, Шагга отрубил третьему голову своим большим топором, а Тиметт сразил другого ударом, оторвавшим ему левую руку. Затем люди Уэнта потеряли надежду, и те, кто был впереди, начали паниковать, и вскоре все они устремились обратно в замок. Бронн и его спутники прорубали и прорубали себе путь среди них, и вскоре они оказались на открытом дворе. Здесь битва была намного короче, так как многие люди Уэнта сдались, и людям сира Джейсона пришлось защищать их от буйства дикарей. Через десять минут все было кончено. Двое из людей сира Джейсона были мертвы, еще четверо ранены, и десятки людей Уэнта были убиты или ранены, остальные взяты в плен. Тирион и остальные люди прибыли верхом с фонарями и факелами.

Тирион посмотрел на Бронна и Пода, сморщил нос и усмехнулся. "Молодец. Стоило ли это светлости?"

Бронн пожал плечами. — Не узнаю, пока не получу, не так ли?

На этот раз Тирион рассмеялся. — Хорошо сказано. А где сейчас леди Уэнт? Он слез с коня и посмотрел на двадцать или около того пленников, стоявших на коленях во дворе. — Кто здесь командует?

Один мужчина посмотрел вверх. — Я, мой лорд.

«Я Тирион, сын Тайвина из дома Ланнистеров. От его имени я беру на себя командование этим замком. К утру здесь будет армия моего отца. »

— Ушел три дня назад, — сказал мужчина.

"Куда ушел?"

«Она не говорила, и мы не спрашивали, милорд. Она сказала нам охранять замок, и она скоро вернется».

— прорычал Шагга. — Он лжет Получеловеку. Пусть Шагга подрежет ему нос и посмотрит, не выльется ли из него вместе с кровью правда.

— Нет, — твердо сказал Тирион. «Бери сколько хочешь грабежа, но не причиняй вреда этим людям. Если кто-то сопротивляется, убей его. Но без ненужных смертей. И без изнасилований».

— прорычал Шагга. «Получеловек лишает войну радости, но мы выстоим».

Они начали обыскивать замок и вскоре захватили большую часть людей. Замок был огромен, но в нем проживало менее двухсот человек, и они занимали лишь небольшую часть площади. Они собрали оставшихся солдат, подняли с постели мастера, чтобы он ухаживал за ранеными с обеих сторон, и заперли нераненых заключенных в некоторых зарешеченных камерах. Они узнали о леди Уэнт ту же историю, которую солдат рассказал от мастера замка. Леди Уэнт ушла три дня назад, но никто из оставшихся не знал точно почему, даже мастер. С ней пошла большая часть ее персонала, включая ее главного стюарда, а также ее личных служанок и охранников и еще двадцать солдат.

Шагга снова сказал, что солгал, и пригрозил пустить человеку кровь, чтобы узнать правду, но Тирион снова сказал «нет». Им нужен был живой мастер, а не мертвый, а он всего лишь защищал свою даму. По правде говоря, Тирион сказал Бронну, когда они ненадолго остались одни, что ему все равно, куда пойдет леди Уэнт. Но он знал, что его отец будет.

Вскоре после этого Тирион созвал своих командиров в большой зал со множеством очагов, чтобы обсудить, что делать дальше.

«Мы останемся на ночь», — сказал он Бронну, сиру Джейсону, Шагге, Тиметту и другим вождям горных племен. «Утром мы должны снова отправиться в Королевскую Гавань».

— У нас есть раненые, милорд, — сказал сир Джейсон.

«Они останутся, как и тридцать наших людей, чтобы дожидаться прибытия моего отца. У нас есть более неотложные дела на юге».

— Какое дело, милорд? — спросил сир Джейсон.

Тирион улыбнулся. «Почему я должен стать Десницей Короля. Так что мы идем в Королевскую Гавань».

Бронн немного нахмурился. Имп не рассказывал людям Ланнистеров о Неде Старке. Еще нет. Может быть, вовсе нет. Он им не доверял. Поэтому Бронн тоже решил, что не будет.

После этого Тирион приказал повару приготовить пир для своих людей. Их собственные повозки с багажом догнали их и въехали через главные ворота в замок, и вскоре все занялись приготовлениями к ночлегу.

Снаружи в главном дворе Тирион посмотрел на Бронна и Пода, фыркнул и скривился. "Я думаю, что ужин будет не таким приятным с этим запахом в моих ноздрях."

— Ты знаешь, — сказал Бронн. «Пока я пробирался по пояс в дерьме и моче, я не мог придумать ничего лучше, чем держать твою голову под грязью и смотреть, как ты тонешь».

Тирион усмехнулся. «Припадок безумия овладел тобой. Если я утону, ты никогда не станешь

лордом и не получишь того золота, которое я тебе должен».

— Да, — ответил Бронн. "Так что, это."

— Не унывайте, Бронн, — сказал ему Тирион. «Вы тот человек, который захватил Харренхолл. Кто еще может такое сказать?»

— Эйгон Завоеватель, — пропищал Под. "Мой господин."

— Конечно, — ответил Тирион. — Но у него было три дракона.

Затем Тирион попросил проходящую мимо женщину показать Бронну и Поду ванны и постирать их одежду. Двадцать минут спустя Бронн окунулся в прекрасную горячую ванну, полную мыльной воды, пропитавшись вонью канализации и долгой и тяжелой поездкой, в которой он находился с тех пор, как несколько недель назад Имп был взят в плен.

После того, как вонь утихла, Под и Бронн оделись в какую-то одежду, которую принесла им женщина, пока их одежду стирали. Это были грубые домотканые бриджи и длинные рубашки, но чистота, и это было хорошо. Их сапоги чистил мальчик, который затем принялся за кожаные доспехи Бронна, с предостережением Бронна не тереть слишком сильно, потому что ему нравились темные и тусклые доспехи, поэтому они не отражали свет.

Ужин был великолепным пиром в большом зале со множеством вересков, любезно предоставленных загонами для животных и кладовыми леди Уэнт. У них был ростбиф, фаршированный запеченный поросенок, жареный цыпленок, а также различные овощи, пироги, пирожные, хороший испеченный хлеб и много эля, пива и вина. Бронн ел и пил досыта, а Тирион возносил ему и Поду много тостов за их храбрость при взятии замка. Но Бронн старался не пить слишком много, потому что, когда человек пьян, он слабее всего, а это не годится в наше смутное время. Взятый сегодня замок можно вернуть завтра.

После того, как была выставлена охрана и большинство мужчин ушли искать свои кровати на ночь, Тирион попросил Бронна найти Шаю и привести ее в покои леди Уэнт, где Тирион планировал провести ночь. Бронн нашел Шаю на кухне с хмурым лицом, когда она сидела на стуле, в то время как другие слуги, которых они привели, занялись уборкой, бросая на Шаю мрачные взгляды. Все знали, что она шлюха Тириона, но никто не осмелился сказать ей ни слова. Бронн был уверен, что у нее где-то под одеждой спрятан нож, готовый зарезать первого, кто предложит ей помочь почистить кастрюли.

— Он хочет тебя, — сказал он тихим голосом, и она улыбнулась, встала и последовала за ним.

«Ты был смелым, пойдя в канализацию», — сказала она ему, пока они шли через двор. «Все говорят об этом».

— Глупый, значит, не храбрый, — ответил Бронн.

— Возможно. Но мужчины не скажут, что это было глупо.

«Мне плевать, что говорят мужчины».

"Что ты хочешь?"

Тирион однажды спросил его об этом. «Я хочу наслаждаться жизнью», — сказал ей Бронн. «Я не хочу целовать чью-то задницу. Я хочу спать, когда хочу, трахаться, пока могу, и набивать

свой живот хорошей едой и вином, пока я еще могу. к твоему господину и посмотри, куда он ведет меня».

«Он отвезет нас в Королевскую Гавань. Он будет десницей короля. В стране нет более высокого положения, кроме короля».

— Да, — сказал Бронн. «Но последние два или три Руки не так хорошо разобрались, если ты не слышал. Некоторые из них умерли».

«Не Нед Старк».

— Нет, не его. Пока нет. Мы должны найти его, пока с ним что-нибудь не случилось.

— Он сказал мне, — ответил Шай.

«Я уверен, что он это сделал. Но держи это при себе».

— Он мне тоже это сказал. Я умею хранить секреты.

"Хороший."

«Что мы будем делать с Недом Старком?»

— Принесите его сюда, к его отцу.

— Тирион ненавидит своего отца, — сказала Шая шепотом.

«Большинство мужчин ненавидят своих отцов».

«Почему большинство мужчин ненавидят своих отцов?»

«Потому что они стоят у нас на пути, или у них есть земля или титулы, которые мы хотим, или они сказали нам «нет» или ударили нас слишком много раз».

«Я думала, это из-за того, что они трахали твоих матерей», — ответила Шае. — А вы, маленькие мальчики, не могли вынести мысли о том, что ваша мать будет в постели с любым мужчиной, даже с вашим отцом.

«Да, может быть, что-то в этом есть. Но не для нашего маленького лорда».

"Почему бы и нет?"

«Потому что, когда я был в Долине, я слышал много историй о нем от людей этой суки Лизы Аррен. Мать Тириона умерла, принеся его в этот мир, поэтому он никогда не знал ее». Она ничего не сказала, и тогда они оказались у входа в башню, где располагались апартаменты леди Уэнт. — А теперь иди, вверх по лестнице на третий этаж, вторая дверь справа.

На следующее утро после неторопливого завтрака все были готовы покинуть Харренхолл. Шагга, Тиметт и другие дикие мужчины и женщины были немного угрюмы и злы. Добыча в Харренхолле была невелика. Они нашли монетную комнату, направленную туда после того, как угрожали лишить мужественности всех заключенных, но в монетной комнате была огромная железная дверь с несколькими замками, и стюард леди Уэнт взял с собой ключи. Сколько бы они ни стучали в дверь или выбивали замки, они не могли попасть внутрь.

Прежде чем они успели отправиться в путь, начал моросить дождь, который вскоре перешел в дождь, поэтому Тирион отложил их отъезд на несколько часов, пока буря не утихла. Это привело к достаточной задержке, так что всадники армии его отца приблизились, прежде чем они смогли снова отправиться в путь, и в течение часа сам лорд Тайвин Ланнистер вошел в большой замок со своей штабной группой и многочисленной стражей.

Бронн сел верхом на свою лошадь сразу за Тирионом, когда въехал лорд Тайвин Ланнистер и направился прямо к своему сыну.

— Молодец, — немного неохотно сказал Тайвин, остановив свою лошадь рядом с лошадью Тириона. — Как ты это воспринял?

Тирион усмехнулся. «Бронн и Под переплыли реку канализационного дерьма, чтобы застать охранников врасплох и открыть боковые ворота. Я обещал Бронну когда-нибудь получить светлость за этот великий поступок. согреть его постель и несколько простых людей, которыми он будет править. И, возможно, мы сможем сделать Пода рыцарем после того, как он достаточно долго будет служить мне.

Тайвин уставился на Бронна, взглянул на Пода и коротко фыркнул. — Если это то, что вы им обещали, то они это получают. Почему вы не ушли, чтобы позаботиться об этом другом деле, которое мы обсуждали?

— Мы как раз собирались уходить.

— Тогда вам лучше отправиться в путь.

Тирион кивнул. — Да. Но сначала какие новости о войне?

«Ничего не изменилось с момента нашего последнего разговора».

— А в Королевской Гавани? — спросил Тирион.

— Вороны не обучены находить армию на марше, — сказал ему Тайвин. Он огляделся. «Где леди Уэнт? Я ожидал, что она здесь, чтобы поприветствовать меня, преклонив колени».

«По словам ее мастера и других, ушла четыре дня назад», — сказал Тирион отцу. "Где, кажется, никто не знает."

«Они скоро заговорят», — ответил Тайвин, и Бронн знал, что до наступления темноты здесь будут пытки.

«У нас было несколько раненых, которые брали замок», — говорил Тирион отцу. «И у нас было двое мертвых. В камерах также около сорока заключенных. Оруженосцы леди Уэнт. Я собирался оставить здесь тридцать людей сира Джейсона...»

«Возьми всех своих людей», — приказал его отец. «Сейчас у нас здесь достаточно сил. Если вам больше нечего обсуждать, вам пора идти. Этот другой вопрос является самым неотложным».

«Конечно, отец. Прощайте».

Тайвин хмыкнул. "И ты." А потом он проехал на своей лошади мимо своего сына. Тирион позвал сира Джейсона вперед и велел ему привести остальных своих людей. Десять минут

спустя все они были в седле, и вскоре небольшое войско Тириона вышло из главных ворот, в то время как гораздо более массивное войско его отца вступало внутрь. Снаружи армия Ланнистеров уже готовила оборону, а люди все еще шли по холмам к замку. Тирион, сопровождаемый Бронном, Подом и сиром Джейсоном, возглавил свою меньшую группу и свернул на изрытую колеями тропу, которая переходила в дорогу, ведущую на восток к Королевскому тракту.

Бронн видел, как Тирион закипает от ярости, и через некоторое время они оба ехали в одиночестве, а Под не отставал, пока сир Джейсон выставлял своих всадников и разведчиков.

— Можно подумать, он хотел, чтобы я потерпел неудачу, — сказал Тирион низким хриплым голосом.

— Да, — сказал Бронн. "Не слишком много для благодарности, не так ли?"

— Никогда не было, — сказал ему Тирион. «Однажды он усадил меня, Джейме и Серсею и поделился с нами своим взглядом на такие вещи. Они уже были высокими, светловолосыми и великолепными, а я был низкорослым и уродливым, и еще не отсчитал восемь именин. Но мы все были Ланнистерами, его Он долго говорил о том, что от нас требуется, и что означает наша фамилия, и как мы должны защищать честь дома и все такое. «От Ланнистеров ждут успеха, и не следует ожидать благодарности за выполнение своего долга. недопустимы, и наказание должно последовать быстро к тем, кто подводит вас или мешает вашим целям, особенно к тем, кто восстает против вас и ваших». Это были его точные слова. Я буду помнить их до последнего дня».

— Дожди Кастемира, — сказал Бронн, и дальнейших объяснений не потребовалось.

"В самом деле. Это мой отец, в двух словах. О, вы получите вашу светлость, когда все это закончится, если мы победим, что есть. Но он неохотно отдаст его вам, и ожидает, что вы преклоните колена и предложите ему ваша верность во всех его делах и войнах».

«Ах, ну. Не может быть, чтобы все было идеально», — сказал Бронн с кривой ухмылкой.

На следующий день они выехали на Кингсруд, и дорога была подозрительно пуста. Вскоре они увидели первый сгоревший фермерский дом, а затем трупы у дороги, людей, свисающих с деревьев, и столбы дыма на горизонте, которые свидетельствовали о еще большем хаосе. Тирион предупредил их, что они могут столкнуться с безжалостными людьми, служащими Ланнистерам. Им ничего не оставалось делать, как пройти мимо. У них была более важная миссия, и они не собирались вмешиваться в то, что делали эти рейдерские отряды. Тем не менее, Бронн видел, как люди сира Джейсона были обеспокоены увиденным. Диким мужчинам и женщинам было все равно, и пару раз Тириону приходилось останавливать их, чтобы они не отправились проверять заброшенные фермы на наличие спрятанных ценностей. У них было слишком много земли, чтобы компенсировать потраченные впустую боковые поездки.

На третий день от Харренхолла они наконец догнали одну из групп рейдов во главе с сиром Амори Лорхом. Бронн не знал этого человека, но Тирион, похоже, встречался раньше. Две колонны встретились на Королевском тракте: Тирион направился на юг, Лорх — на север. Тирион сказал Лорху, где сейчас его отец. Но самыми интригующими были новости Лорха.

«Два дня назад мы столкнулись с группой золотых плащей и несколькими людьми Королевы, которых она послала из Королевской Гавани», — сказал он Тириону. «У них был приказ найти и вернуть Неда Старка в Королевскую Гавань».

— А где были эти доблестные люди моей сестры, разыскивающие Неда Старка, сир Эмори? — спросил Тирион.

— К западу от Королевского тракта, милорд, — сказал ему сир Амори. «Они столкнулись на дороге с небольшим народом, который видел группу новобранцев Ночного Дозора на дороге к югу от Ока Бога».

Тирион поблагодарил его за новости и попрощался с ними. Когда две колонны проезжали мимо друг друга, люди Лорха подшучивали над женщинами, которых они изнасиловали и добыли, а в конце их колонны шла длинная вереница фургонов с зерном, кукурузой и овощами, а также стадо крупного рогатого скота и много свиней и коз, с курами и гусями в клетках. Все направляются в Харренхолл, сказал Лорх.

— Вот как нужно вести войну, — прорычал Шагга. - Получеловек, пойдем с ними.

— Шагга, — тяжело вздохнул Тирион. «Ты можешь идти, как хочешь. Но если ты не пойдешь со мной, ты не получишь всего золота и девиц, которые я обещал, когда мы доберемся до Королевской Гавани».

«Нет никакой радости в том, чтобы получить от тебя то, что можно взять топором», — проворчал Шагга, и Тиметт и остальные согласились, но остались с группой Тириона.

Настало время, когда Тириону пришлось рассказать сир Джейсону о Неде Старке. Он только кивнул и сказал, что должен сделать, как приказал Тирион, и последует за ним куда угодно. Когда сир Джейсон выехал впереди группы, Бронн посмотрел на Тириона. — Ты знал, что он последует за тобой. К чему такой большой секрет?

«В войне есть вещь, которая называется необходимостью знать основу. И до сих пор ему не нужно было знать, что мы ищем Старка».

— Есть что-нибудь еще, что мне нужно знать? — спросил Бронн.

"Нет."

"Вы бы сказали мне, если бы было?"

"Нет."

"Правильно. Мы идем снова."

Они решили пересечь землю к Оку Бога, а затем двигаться на юг, чтобы наверстать упущенное. Тирион знал Йорена, лидера отряда Ночного Дозора, и сказал Бронну, что если он будет мудрым, Йорен попытается подняться на западную сторону Ока Бога, чтобы избежать опасности на Королевской дороге.

На следующий вечер после захода солнца они все еще были в седле, пытаясь добраться до маленького городка, который, как показал Тирион, находился на берегу Божьего Ока. Было много ворчания от усталых мужчин, желающих разбить лагерь, но Тирион пообещал им всем теплые кровати, крепкий эль и вино и, возможно, даже шлюх в городе, если они будут настаивать. Преодолев небольшой холм, они увидели огонь вдали на западе. Минуту спустя подъехал один из разведчиков сира Джейсона.

— Город пуст, — поспешно сказал он. «Но кто-то нападает на людей в крепости лорда возле

озера».

Они пришпорили лошадей и с грохотом ринулись в город, влекомые огнем в трюме. Сейчас он пылал, и снаружи было много мужчин. Люди возле трюма слышали приближение атакующих лошадей и начали садиться на своих лошадей и готовиться к бою. Люди сира Джейсона были готовы к атаке, когда острые глаза Бронна увидели знамя в мерцающем свете.

"Это ваши знаменосцы!" — крикнул он Тириону, пока они привязывали лошадей. Две группы остановились и с опаской посмотрели друг на друга.

— крикнул Тирион мужчинам. — Кто здесь командует?

— Сир Маркус Леффорд, — сказал один всадник с копьём в руках. — Но он ранен. Получил стрелу.

— Приведи меня к нему, — приказал Тирион. Мужчина спешился и начал идти, и Тирион тоже спешился, а за ним Бронн и Под недалеко от него. Там, под низкими стенами трюма, лежал человек, задыхаясь от боли, когда кто-то пытался вытащить стрелу из его плеча. Вокруг него было несколько мертвых тел, в некоторых из них были стрелы.

Сир Маркус поднял глаза, и в свете огня внутри трюма на его лице отразились агония и удивление. — Лорд Тирион?

— Да, — сказал Тирион. — Что здесь происходит, сир Маркус?

— Пытаюсь найти Неда Старка, — сказал он, его лицо исказилось от боли.

Теперь настала очередь Тириона проявить удивление. — Старк здесь?

Сир Маркус кивнул. «Мы его поймали. Но этот вороний ублюдок отказался открыть ворота, чтобы отдать его нам. И ублюдок».

— Какой ублюдок?

«Тот, кого, по словам золотых плащей, хотел убить король».

Тирион вздохнул. Джоффри затевает ту или иную ерунду. «Начни сначала».

За две минуты он рассказал большую часть истории. Не все детали, а суть. — Где сейчас Нед Старк?

— Вон там, — сказал сир Маркус, кивнув в сторону небольшого дома. — Мне нужен мейстер.

«К сожалению, мы не взяли его с собой», — сказал Тирион, повернулся и увидел Пода, который все время стоял прямо за ними. «Под, найди сира Джейсона. Скажи ему, чтобы поставил охрану и разбил здесь лагерь на ночь, если возможно, в домах. Осмотри раненых и приготовь ужин». Затем Тирион посмотрел на людей, помогавших сир Маркусу. «Отведи его в это здание. Немедленно».

Рыцарь закричал в агонии, когда его подняли, и вскоре он оказался в маленьком домике, а Тирион и Бронн следовали за ним. Они отнесли сира Маркуса в спальню, как догадался Тирион, и закрыли за собой дверь. В маленькой кухне на столе стояло несколько зажженных свечей, а за столом со связанными веревкой руками сидел Нед Старк, а за ним охранник.

Старк был с густой бородой, грязный, вонючий, и из пореза на щеке сочилась кровь. Его глаза были усталыми и налитыми кровью. Когда он посмотрел на вошедших в дом, его глаза слегка расширились. Затем он ухмыльнулся и, казалось, почти усмехнулся. — Бес, — сказал он, и Тирион немного поморщился, и Бронн знал, что ему никогда не нравилось это прозвище. — Боги были добры, — сказал Нед Старк. «Привести моего врага к моему столу».

«Чужой стол», — пошутил Тирион. — И я тебе не враг.

«Нет? Человек, который пытался убить моего сына, мне не враг?»

— Ложь, — заявил Тирион. «О чем я расскажу в ближайшее время. Но...»

— Все Ланнистеры — лжецы, — коротко сказал Нед Старк. Он внимательно посмотрел на Бронна. — Ты не человек Ланнистеров. Что он обещал тебе за твой меч?

— Светлость, — сказал Бронн с довольной ухмылкой.

Нед Старк фыркнул. «Да. Может быть, ты получишь его. Все Ланнистеры платят свои долги. Старки, в конце концов, тоже».

Когда это повисло в воздухе, Тирион сел в кресло напротив Неда Старка. — Нам нужно многое обсудить, вам и мне, лорд Старк.

«Насись на тебя, Император. Пусть Другие заберут тебя».

Тирион вздохнул. "Начинается плохо. Давайте пока оставим в стороне вопрос о нападавшем на вашего сына. У меня есть другие очень срочные дела, которые нужно обсудить с вами. Государственные дела, касающиеся армии вашего сына. Я здесь, чтобы поговорить о от имени."

Старк ничего не ответил, лишь слегка кивнул.

— Хорошо, — сказал Тирион. Затем он посмотрел на охранника позади Старка. — Вы можете оставить нас.

Мужчина напрягся. — Сир Маркус сказал...

— Убирайся, — сказал Тирион низким рычанием. «Теперь я здесь командую».

— Да, милорд, — поспешно сказал мужчина и ушел.

— У тебя всегда есть проблемы с тем, чтобы заставить людей выполнять твои приказы? — насмешливо сказал Старк. «Я полагаю, это потому, что они все еще видят в тебе маленького мальчика. Но я знаю, что ты безжалостный человек».

Тирион пожал плечами. «Беспощаден, как мне и нужно. Теперь к делу. Мой отец приказывает мне найти вас и привести к нему».

Старк чуть не рассмеялся. «Он слишком поздно. Королева приказала этой группе найти меня и вернуть в Королевскую Гавань».

«Сейчас это спорный вопрос», — сказал ему Тирион. «У меня больше сил. Сир Маркус может умереть от этой раны, если его не лечить должным образом. И я лорд и сын Утеса Кастерли, а он всего лишь рыцарь. Мы отправимся на север и найдем моего отца».

"Тогда что?"

«Вы будете отправлены под мирным знаменем в армию вашего сына в Риверран и...»

Старк выглядит пораженным. "Робб в Риверране?"

— Он не знает, — сказал Бронн.

— До меня дошли слухи, — сказал им Старк.

«О да, вы были на дороге, где немногие вороны находят людей, чтобы передать им свои сообщения», — заявил Тирион. «Силы вашего сына взяли под контроль Риверран».

— А где хозяин твоего отца?

Тирион немного поколебался, затем заговорил. «Харренхолл».

— Осада?

Бронн ухмыльнулся. «Мы взяли его. Всего с несколькими людьми».

Старк поднял брови. — Значит, леди Уэнт — его заложница?

— Ее нет в замке, — сказал Тирион. «Когда мы взяли его, по крайней мере, через неделю. Теперь, как я уже говорил, вы отправитесь в Риверран и договоритесь о мирном прекращении этого безумия со своим сыном. Мой отец предоставит вам подробности условий, которые будут обсуждаться».

Старк уставился на него. — А что моя дочь?

Тирион выглядел озадаченным. — Ты имеешь в виду дочерей, не так ли?

Старк быстро моргнул и посмотрел влево. «Да, дочери, Санса и Арья». Где-то здесь была ложь, но Бронн еще не знал, что именно.

«Они будут обменены с тобой на... моего брата».

Теперь Старк был по-настоящему удивлен. «Цареубийца? Что с ним?»

Тирион тяжело вздохнул. «Силы вашего сына захватили его около десяти дней назад».

Нед Старк ухмыльнулся, а затем рассмеялся, но затем его смех прекратился, и его лицо стало мрачным. — Думаешь, Робб променяет Цареубийцу на двух маленьких девочек? Ты и твой отец сошли с ума.

— Две маленькие девочки... и ты, — сказал Тирион.

«И какие у меня гарантии, что вы не перережете мне горло или не ударите меня ножом в спину, когда придет время заключать сделку?»

Тирион пожал плечами и посмотрел на Бронна. «Мужчина не доверяет мне или кому-либо из моей семьи».

«У него есть веские причины не делать этого», — сказал Бронн. "Лучше добраться до этого

другого вопроса сейчас."

— Действительно, — ответил Тирион. «Но я лучше разговариваю с кубком вина в руке». Бронн понял намек и открыл наружную дверь. Конечно же, Под ждал там, и Бронн сказал ему принести вина, эля или чего-нибудь выпить.

«Теперь, лорд Старк, я хочу доказать свою невиновность в отношении вашего сына».

— Можешь попробовать, — сказал Старк. — Но я не хочу тебе верить.

— Да, ну, я ничего не могу с этим поделать. Затем из другой комнаты донесся крик. Потом тишина. Тирион посмотрел на Бронна и проверил другую комнату. Сир Маркус лежал на кровати, бледный, одеяло было пропитано кровью, правое плечо было в беспорядке. Стрела была выпущена, но кровь сочилась слишком быстро, и его люди пытались закрыть брешь.

«С ним покончено», — сказал он мужчинам, и не прошло и десяти секунд, как сир Маркус испустил последний вздох. Его люди вытащили его тело наружу. — Что нам делать с мертвыми? — спросил Тирион.

— Подожди до утра и закопай их. Скажи своим людям, чтобы они поужинали и легли спать.

— Да, мой господин, — сказал мужчина и ушел.

Тут вошел Под и принес бурдюк с вином и две чаши. Вскоре у Тириона в руках была чаша с вином. Старк отказался пить с ним. «Говори, Имп, пока я не решил больше не слушать».

Под ушел, а Бронн прислонился к стене, а Тирион уставился на Неда Старка. "С чего начать? Я думаю, кинжал - достаточно подходящее место. Я слышал, что это был кинжал из валиарийской стали и рукоятки из драконьей кости. Редкий, но не единственный в своем роде предмет. Ваша жена обвинила меня в том, что я отдала этот кинжал бродяга, которая пыталась перерезать горло вашему сыну. И с чего бы ей думать, что кинжал принадлежит мне?"

Старк уставился на него. — Кто-то сказал нам, что это твое.

"Ах, и кто бы этот кто-то быть?"

— Бейлиш, — без колебаний ответил Старк.

Тирион уставился на него, и молчание было таким долгим, что Бронн подумал, что он ничего не услышал. — Бейлиш, — наконец сказал Тирион. «Бейлиш, который любил твою жену с тех пор, как они были детьми. Бейлиш, который, если слухи, которые я слышал, верны, предал тебя и посадил в тюрьму».

— Да, — сказал Старк. — Вот что случилось. Ты говоришь, что кинжал не твой?

— Я знаю, — сказал Тирион.

«Это слово Бейлиша против твоего».

— Действительно. И что я получу, пытаюсь убить вашего сына?

Старк долго и пристально смотрел на него. "Ничего такого." Тирион кивнул, но Старк продолжал говорить. — Если только ты не помогал своим брату и сестре скрывать их отвратительную ложь.

О, становится интересно. — Бронн... я думаю... — начал было Тирион, но Старк оборвал его.

— Нет, пусть остается, — сказал Старк. "Все королевство скоро узнает. Станнис знает, и он не из тех, кто умалчивает о таких вещах. Ты тоже знаешь, не так ли? Ты умный человек, я слышал, ты любишь читать, смотреть, знать Варис тоже умный человек, и он знал это давно. Ты тоже давно знаешь, я думаю.

Тирион ничего не сказал, но после долгой паузы кивнул.

Глаза Старка теперь горели. «В день охоты мы все покинули Винтерфелл, и ты тоже. Но не Цареубийца и не Королева. Что увидел мой сын? Почему он упал с той башни?»

— Понятия не имею, — сказал Тирион.

— Но ты можешь догадаться.

— Да. Но вы также можете вспомнить, что я направлялся к Стене, когда на вашего сына напали.

— Да, Йорен сказал то же самое. Сказал, что ты дал Брану чертеж седла, чтобы он мог ездить верхом.

— Да, — сказал Тирион. «Разработан по образцу того, что я сделал для себя. Это похоже на действия человека, который пытался убить мальчика?»

Старк уставился на Тириона. — Йорен сказал то же самое.

"Где он сейчас?" — спросил Тирион.

— По-моему, мертв, — сказал Старк. «Или сбежали с кем-то еще. Я... я не знаю, куда они все делись. Меня перетащили через парашют трюма, потом притащили сюда. Никто не рассказал мне о судьбе моих товарищей по Ночному Дозору».

— Йорен — хороший человек, — мрачно ответил Тирион. «Мне было бы грустно, если бы он умер. То, что здесь было сделано, было сделано плохо».

— Да, было. Некоторые из тех, кто сидел в крепости, были просто мальчишками. Сер Маркус справедливо заплатил за свою жестокость и глупость.

— Вполне, — сказал Тирион, потягивая вино. «Сир Маркус упомянул незаконнорожденного мальчика, которого золотые плащи должны были убить или вернуть в Королевскую Гавань».

Старк кивнул. — Он хороший парень. Если ты когда-нибудь найдешь его и увидишь, как он выглядит, ты поймешь, почему Джоффри и твоя сестра хотят его смерти.

— Действительно, — сказал Тирион любопытным тоном. «Я могу придумать только одну причину, по которой они хотели бы убить ублюдка».

— Да, — сказал Старк.

Теперь Бронн был в замешательстве. Говорили загадками. Какое отношение этот ублюдок имел ко всему этому?

Тирион сделал глоток. — Вернемся к другому вопросу. Ваш сын падает с башни...

«Или его толкнули твой брат или сестра, потому что он видел их преступление».

О, сказал себе Бронн. Вот что происходит. Кровавые Ланнистеры.

— Да, — подтвердил Тирион. «Или его толкнули. Но остается вопрос, почему Бейлиш сказал тебе, что это был мой кинжал».

Старк вздохнул, затем взял бурдюк и наполнил чашу, неловко связанными руками, а затем выпил. «Бейлиш играет в свою игру».

— Игра престолов, — тихо сказал Тирион.

«Да. Ложь внутри лежит внутри полуправды, и ни у кого нет чести, меньше всего у твоей сестры. Джон Аррен знал правду, и они убили его».

«Лиза Аррен думает, что это был я», — сказал Тирион, покачав головой.

— Не ты, — сказал Старк. "Твоя сестра. Или Цареубийца. Джон Аррен знал. Я узнал. Я пытался поступить правильно, ради ее детей. Я сказал твоей сестре, что знаю, что ее дети ублюдки, и она..."

"Ублюдки?" — удивленно сказал Бронн. "Откуда ты знал это?"

Старк уставился на него. "Как тебя зовут?"

«Бронн, просто Бронн сойдет. Я не сир и не лорд, по крайней мере пока».

«Ну, Бронн, если бы ты когда-нибудь увидел племянников и племянниц твоего лорда, ты увидел бы светлые волосы, такие же золотые, как у любого Ланнистера. А если бы ты увидел ублюдков короля Роберта, ты бы увидел угольно-черные волосы и голубые глаза, на всех них».

"Как много?" — спросил Тирион.

Старк пожал плечами. — Четверых я знаю, включая мальчика, который был здесь. Я уверен, что Варис знает остальных.

Бронн взял со стола бурдюк с вином и отхлебнул из него, затем вытер рот. «Позвольте мне прояснить ситуацию. Итак, сир Джейме и Королева трахаются...»

Тирион вздрогнул. "Не так громко."

«Правильно. В любом случае, все щенки короля Роберта на самом деле щенки Цареубийцы. Так какое отношение все это имеет к тому, что случилось с маленьким мальчиком Старком?»

— Бран их видел, — холодно сказал Старк, глядя на Тириона. «В Винтерфелле. Прелюбодействовал. Трахался. И они столкнули его с башни, но не убили, так что ваш господин Имп заплатил солдату, чтобы он закончил работу до того, как Бран проснется и расскажет всем правду».

"Не я!" — повторил Тирион решительно, теперь его глаза тоже горели. «Я не могу сказать достаточное количество раз, когда я не делал этого с вашей семьей!»

«Если не ты, то твой брат или сестра».

Тирион вздохнул. «Я не знаю. И вы забываете о Бейлише, каким-то образом придумывая ложь для его собственной выгоды».

«Может быть, так оно и есть. Я уже в долгу перед ним. Мизинец получит то, что принадлежит ему, когда придет время».

Тирион кивнул. «По крайней мере, в этом мы можем согласиться. Но, похоже, мне не удалось убедить вас в своей невиновности, лорд Старк». Он встал из-за стола и допил вино. — Мы здесь ходим кругами. Я устал и проголодался. Завтра мы уезжаем в Харренхолл. Ты примешь условия моего отца своему сыну.

"И что потом?" — спросил Старк.

«Тогда, если ваш сын согласится, вас и ваших дочерей отвезут в Харренхолл, или Риверран, или в другое подходящее место, и произведут обмен на моего брата. Никто не попытается перерезать вам горло. Стену, как только армия вашего сына направится на север».

— Что, если Робб откажется? Следующим спросил Старк.

«Тогда пусть Семеро помогут нам всем», — покорно сказал Тирион.

— Зима близко, — мрачно сказал Старк. «Царство будет истекать кровью. Затем оно замерзнет и умрет от голода. Стоит ли оно того?»

«Вы должны спросить моего отца. Он пошел на войну, потому что ваша жена похитила меня за преступление, которого я не совершал. Он пошел на войну, чтобы стереть пятно чести с нашей семьи. на войну по любой причине».

«Тогда помоги мне покончить с этим», — сказал Старк, и Бронн действительно поверил, что этому человеку нужна помощь Тириона. Он слышал, что Старк был честным и благородным человеком, но станет ли он спать со своими врагами только для того, чтобы спасти королевство и простых людей от того, что должно было произойти?

Тирион стоял и смотрел на Старка. "Как?"

«Расскажи своему отцу то, что тебе известно. Скажи ему, что Станнис Баратеон — истинный наследник Железного Трона. Пусть он осудит твоих брата и сестру за их преступления. сестра. Пусть их дети вернуться в Кастерли-Рок, чтобы их воспитал твой отец. Пусть все армии отправятся домой, а мы подготовимся к зиме, пока не стало слишком поздно.

Это звучало хорошо для Бронна. У него уже было обещанное светлость. Но Тирион вздохнул. "Если бы все было так просто. Мой отец, брат и сестра никогда бы не согласились. Не согласится и Станнис Баратеон. Он увидит Джоффри, Мирцеллу и Томмена мертвыми. И ты забудешь о Ренли. Нет, у нас где-то будет война. Кто выживет, что ж, на этот вопрос могут ответить только Семеро».